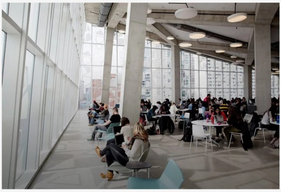
18+ | АРХИТЕКТУРА | 18 ЯНВАРЯ 2016

Лучшая архитектура 2015 года The Village попросил архитекторов рассказать о запомнившихся им архитектурных проектах прошлого года и составил собственный список важных построек

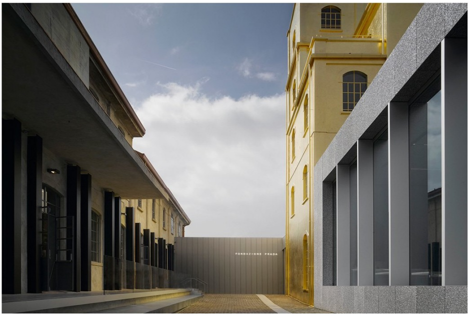


В 2015 году по всему миру осуществили множество заметных архитектурных проектов. Отметились как молодые бюро, так и архитекторы-звёзды. The Village решил разобраться в главных трендах современной архитектуры. Для этого мы попросили четырёх молодых российских архитекторов рассказать о главных, по их мнению, зданиях прошлого года. Кроме того, мы сами выделили три тенденции в развитии современной архитектуры, сопроводили их примерами, а также рассказали о двух главных архитектурных скандалах прошлого года.

Выбор архитекторов

Тамара Мурадова

Archiproba Studios



«В 2015 году два проекта одного архитектора привлекли внимание масштабностью задачи и нетиповым решением. Бюро OMA рассказало две новые поэтичные истории архитектурным языком — Фонд Prada в Милане и Музей современного искусства «Гараж» в Москве. Оба проекта – это реставрация и приспособление, что неудивительно, ведь сохранение — излюбленная тема Колхаса. И так как в 2011 году мне повезло лично поработать с Ремом Колхасом над темой сохранения, будучи студенткой института «Стрелка», два его реализованных проекта произвели на меня особое впечатление.

Фонд Prada

АРХИТЕКТОРЫ: OMA

ГДЕ: Милан, Италия

Фонд Prada — это реставрация бывшего водочного завода на южной окраине Милана в районе Ларго-Изарко. Комплекс состоит из семи заводских корпусов 1910 года и трёх новых построек, объединённых большим общим внутренним двором. В составе проекта — трансформация пространств бывших складов, лабораторий, бродильных цехов, а также возведение зданий музея, кинотеатра и десятиэтажной башни. Из общей площади комплекса под выставки выделено около 11 тысяч квадратных метров.

При превосходно найденном планировочном решении проект интересен своей эстетикой и работой с временными наслоениями. Работая с темой сохранения, Колхас намеренно сталкивает друг с другом несовместимые, но самодостаточные решения. И именно этот приём рождает новую архитектурную визуальность. В проекте нет подражательства, смелые решения не пытаются понравиться посетителю. Они живут сами по себе, давая возможность лишь созерцать. Такой медитативный способ поглощения архитектуры очень питателен, он настраивает человека на созерцание искусства. Колхас предоставляет обширное меню вариантов, форм и типов пространств. Они всегда контрастны — открытые и закрытые, светлые и тёмные, узкие и широкие. Вся эта сложность для того, чтобы на пространственно-эстетическом уровне конкурировать с искусством. В проекте много текстур, но, несмотря на небольшую стоимость, они производят впечатление солидных финишных покрытий. Для фасадов и интерьеров использован пенометалл на основе алюминия, много зеркальных плоскостей, дерево, бетон, металл и штукатурка, а также покрытие фасада сусальным золотом».

«Музей современного искусства „Гараж“ в бывшем павильоне ресторана „Времена года“ — это первый реализованный проект ОМА в России. Он интересен своим особым подходом к освоению прошлого советского модернизма. Здание было возведено в 1968 году по типовому проекту в парке Горького и стояло заброшенным с середины 1990-х. Рем Колхас своим проектом манифестировал, что типовое тоже может быть уникальным. Проведя тщательную инвентаризацию уцелевших фрагментов и текстур, бюро сделало из них идеологическую основу нового проекта. Колхас перепрограммировал внутреннее планировочное решение под новые нужды музея, а объём здания обрёл современную оболочку из поликарбоната. Были культивированы детали, относящиеся к разным периодам жизни ресторана. Были восстановлены и сохранены фрагменты облицовки стен, такие как мозаичное панно «Осень», клинкерный кирпич, глазурованная керамическая плитка. Основные визуальные решения проекта достаточно бюджетны — оголённый железобетонный каркас, промышленные наливные полы, штукатурка. При общей площади 5 500 квадратных метров здание изнутри кажется небольшим, и в этом проявляется особый уют и шарм. Мне нравится цитата автора о своём проекте, и я считаю, что появление этого объекта — это важная страница в архитектуре сохранения и в работе с современной Москвой».

Музей современного искусства «Гараж»

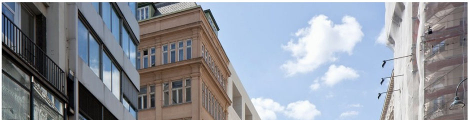
АРХИТЕКТОРЫ: ОМА

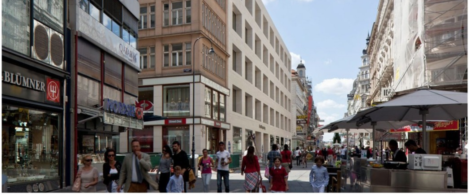
ГДЕ: Москва, Россия

> *«Фактически мы не восстанавливали здание, а консервировали его распад. Конечно, консервация — не единственный и не лучший способ сохранения наследия. Главной задачей была десоветизация образа постройки и превращение её в объект памяти и уважения к той эпохе, к атмосфере 1960-х годов».*
>
> **РЕМ КОЛХАС**, архитектор, основатель бюро ОМА

Рубен Аракелян

Бюро WALL





«Интервал — термин, взятый в единственном числе из дипломной работы моей студентки МАРХИ Алины Назмеевой, в которой сделана попытка переосмыслить места, где „нет настоящего“ в границах Садового кольца Москвы. Это своеобразные городские паузы, не поддавшиеся воздействию и брошенные временем.

В подобном метафорическом контексте, на свежих визуальных впечатлениях после поездки в Вену, интересно рассмотреть объект Дэвида Чипперфилда, построенный в историческом центре столицы Австрии — вблизи собора Святого Стефана.

В визуальном ритме исторического контекста строение выпадает из настоящего и существует в собственной временной и пространственной конституции, элегантно склеивая две пересекающиеся улицы. Физическая материя становится дефизической паузой — интервалом, исчезающим при всей своей материальности из городской панорамы визуального восприятия пешехода. Регулярный ритм окон на мгновение ослабляет сердцебиение города и пространственный пульс, тем самым подчёркивая собственную значимость при визуальном отсутствии.

Здание универмага Peek & Cloppenburg — редкий пример пространственной дематериализации архитектурной материи в городе».

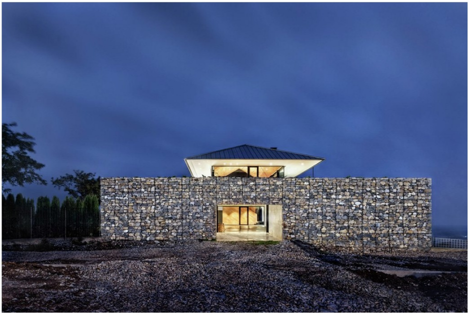
Универсам Peek & Cloppenburg

АРХИТЕКТОР: Дэвид Чипперфилд

ГДЕ: Вена, Австрия

Андрей Киселёв и Мария Веерпалу

Бюро looqLAB



«При национальной любви к заборам и контрастам наше внимание не мог не привлечь „Дом для наблюдений“ неподалёку от Софии. Это пример прекрасной работы команды I/O architects.

Неприступная стена из габионов (больших клеток с камнями, которые обычно используют в качестве укрепляющих конструкций) формирует первый этаж здания, а каменное наполнение отсылает к образу защищённого средневекового дома. Ощущение крепости подчёркивается и тем, что со стороны улицы нет проёмов, за исключением въезда в гараж. Панорамное остекление спален ориентировано во внутренний двор с бассейном.

Особенно интересно сочетание первого и второго этажей. В реализации архитекторы добиваются потрясающего эффекта парения крыши, скрывая основные конструктивные элементы. Лишь узкая полоска панорамного остекления отделяет массив крыши от „крепостной стены“. Это контрастное сочетание неожиданно гармонично.

В проекте „Дома для наблюдений“ мы видим интересную реализацию верхней террасы. На втором этаже, в тени свесов крыши по всему периметру здания, располагается площадка в окружении сельских видов. Здесь открывается полная панорама окрестностей, а сам наблюдатель остаётся скрытым от посторонних глаз.

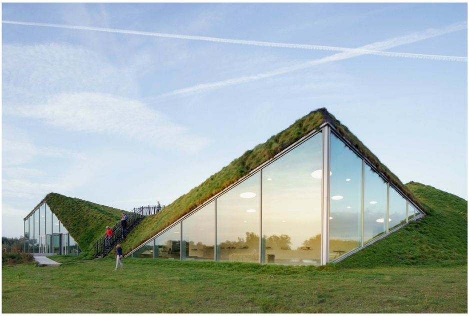
Несмотря на современный облик здания, архитекторы смогли наделить свой проект основными чертами болгарского жилища. Это прежде всего традиция личного пространства, где основной фасад ориентирован во внутренний двор. Это и выбор формы кровли, характерной для данных мест, и наличие террасы, где, спрятавшись от солнца, жители могут отдыхать, наблюдая за происходящим вокруг.

Мы видим в „Доме для наблюдений“ пример яркой контрастной современной, но в то же время аутентичной архитектуры».

Дом для наблюдений

АРХИТЕКТОРЫ: I/O architects

ГДЕ: София, Болгария



Музей Бисбош

АРХИТЕКТОРЫ: Studio Marco Vermeulen

ГДЕ: Веркендам, Нидерланды

«В Веркендаме летом 2015 года открылся музей Бисбош, созданный по проекту студии Марко Вермёлен. На искусственном острове в окружении вод Рейна и Мааса возвышается гряда зелёных холмов. Скульптурный объект, созданный людьми, становится частью естественного ландшафта. Границы природного и рукотворного здесь размываются.

Музей Бисбош — результат реконструкции здания, построенного в начале 1990-х годов прошлого века. Архитекторы студии Марко Вермёлен бережно сохранили постройку с характерными шестигранными крышами, добавив с юго-запада новый, развёрнутый к природе большими панорамными окнами объём. Архитекторы не противопоставили старое и новое — наоборот, покрыв здание массивом зелёной кровли, они сделали его единым для восприятия.

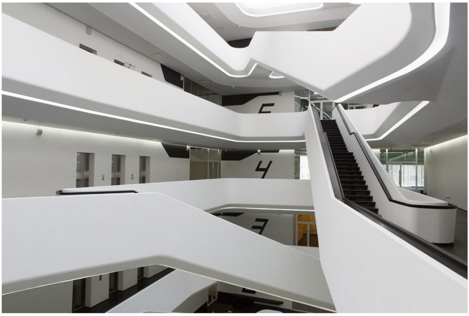
Основная задача музея — знакомство посетителей с историей взаимодействия человека и заповедника. Это постоянная борьба с наступающей водой, загрязнение, исчезновение различных представителей флоры и фауны. Архитекторы своим проектом продемонстрировали возможность уважительного взаимодействия, можно сказать, сотрудничества. Так, массив зелёной кровли, создающий яркий природный образ, выполняет дополнительно теплоизоляционную функцию. Панорамные окна, усиливающие взаимосвязь внутреннего и внешнего пространств, благодаря использованию энергоэффективного стекла сохраняют тепло зимой и прохладу летом.

Но самым важным участником проекта становится вода. Омывая искусственный остров, вода проникает и внутрь помещения в зоне ресторана в виде живого ручья. Разведённая по трубкам систем кондиционирования, летом она охлаждает помещения музея. Рядом со зданием — заводи, где в новых воссозданных условиях есть вероятность возвращения традиционных для этой местности представителей флоры и фауны. Экспозицию зала современного искусства представляют объекты, выполненные из природных материалов заповедника.

Архитектура музея Бисбош — удачный пример переосмысления различных аспектов прошлого (экономики, истории, культуры) для дальнейшего сотрудничества человека и природы».

Выбор The Village

Инстаграм-эстетика

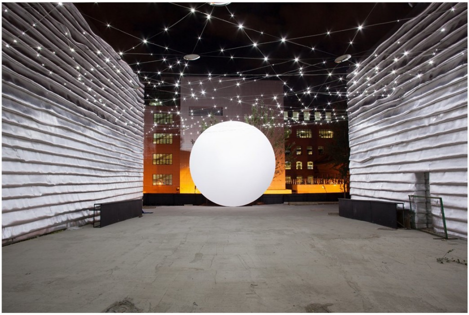


Dominion Tower

АРХИТЕКТОРЫ: Zaha Hadid Architects

ГДЕ: Москва, Россия

Долгожданный первый проект Захи Хадид в Москве наконец-то завершили в районе Дубровки. У офисного здания Dominion Tower непритязательный внешний вид, зато интерьер напоминает то ли космический корабль, то ли гору зубных щёток. Фотогеничность — чуть ли не главная цель многих современных архитекторов, и можно понять почему. В мире гиперреальности и симуляции образ здания в виде фотографии обязан легко отрываться от оригинала и путешествовать по миру. Хадид всегда справляется с этой задачей.

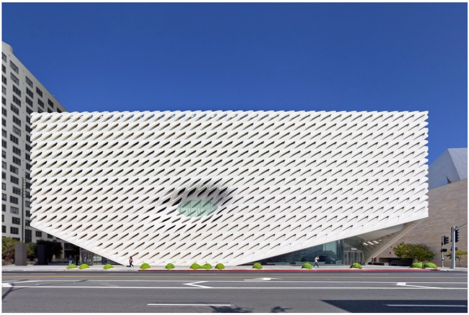


Но чтобы создавать визуально привлекательные пространства, необязательно привлекать огромное количество ресурсов, как это делает Хадид. Бар «ЭМА» стал важным для москвичей местом не в последнюю очередь благодаря заметному архитектурному решению: бюро Kosmos обернуло стены двора бывшего завода по производству медицинской техники в фольгу, повесило светящиеся гирлянды и установило то ли таблетку, то ли Луну. Сюрреалистичное пространство быстро захватило летние инстаграмы москвичей. Но недорогое — часто ещё и временное. Недолговечность проекта была частью его концепции, «ЭМА» закрыли в октябре 2015 года.

«ЭМА»

АРХИТЕКТОРЫ: Kosmos

ГДЕ: Москва, Россия



Меценаты и коллекционеры Эли и Эдит Броуды заказали здание музея для своей коллекции современного искусства бюро Diller Scofidio + Renfro. Архитекторы создали футуристичное здание, построенное по принципу матрёшки. Внутри — бетонный корпус органической формы, который определяет форму выставочных пространств. Снаружи — пористая белая «вуаль», которая пропускает в залы дневной свет, а на углах здания игриво приподнимается, чтобы пропустить внутрь музея посетителей. Игра с материалами и ритмом помогла создать здание, которое напоминает архаичный организм — во многом благодаря углублению в центре фасада, которое напоминает то ли глаз, то ли клеточное ядро.

Музей Броудов

АРХИТЕКТОРЫ: Diller Scofidio + Renfro

ГДЕ: Лос-Анджелес, США

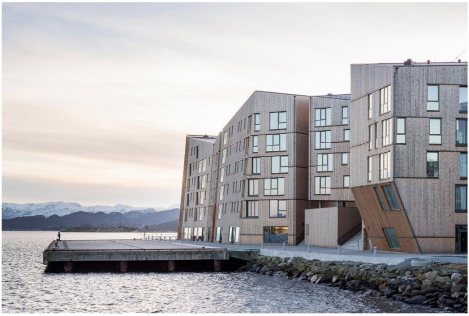
Ответственность перед обществом и природой

Условия стремительной урбанизации привели к повышению плотности населения во многих мегаполисах мира, и особенно в городах Азии. Решением проблемы для многих стало добровольное ограничение личного пространства, которое выразилось в движении маленьких домов, tiny house movement. Бюро SsD создало образцовый пример микроквартирного дома в Сеуле. Многоэтажное здание поделено на множество небольших ячеек разной формы и конфигурации, которые подходят людям с разными потребностями и образом жизни. Основным пунктом проекта же стала необходимость сочетать частные пространства с публичными. Оказалось, что небольшое общественное пространство в виде переходов между ячейками можно создать и при небольшой площади здания. Один этаж вообще отвели под одну большую гостиную комнату для всех жителей дома.

Микроквартирный дом «Сонгпа»

АРХИТЕКТОРЫ: SsD

ГДЕ: Сеул, Южная Корея



Дом Waterfront в норвежском Ставангере сочетает в себе желание создать ответственное сооружение в историческом, социальном и экологическом аспектах. Крупный жилой комплекс полностью создан из дерева, традиционного для местной архитектуры: Ставангер известен самым большим количеством деревянных построек в Европе. Расположение на набережной помогло обустроить общественное пространство вдоль воды и во дворе дома: по замыслу архитекторов, оно должно стать местом встреч для жителей дома и прохожих. При этом дом вырабатывает электроэнергию с помощью солнечных панелей, а форма крыши помогает эффективно освещать дворы солнечным светом.

Дом Waterfront

АРХИТЕКТОРЫ: AART Architects + Kraftværk

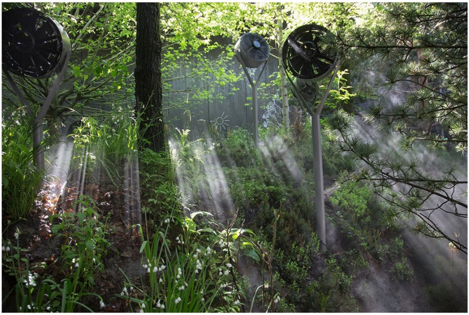
ГДЕ: Ставангер, Норвегия

Здание культурного центра в сенегальской деревне Синтиан построил японский архитектор Тосико Мори на деньги фонда Йозефа и Анни Альберсов. Он использовал местные материалы — бамбук, кирпичи и тростник — и знания местных строителей, чтобы создать в пустынном пейзаже постройку с открытой планировкой, главным элементом которой является крыша. Под ней объединяются общественные пространства, рынок, а также резиденция для художников. Форма крыши позволяет собирать дождевую воду. По расчётам архитектора, почти половина воды, которая нужна жителем деревни, будет обеспечена культурным центром.

Резиденция для художников

АРХИТЕКТОР: Тосико Мори

ГДЕ: Синтиан, Сенегал



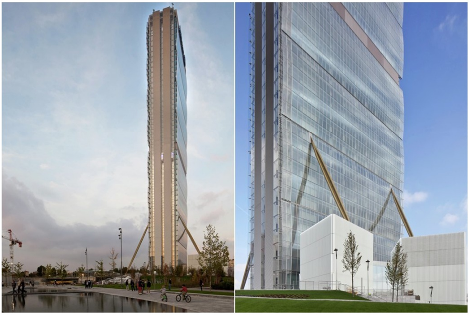
Австрия создала удивительный павильон для прошедшей в Милане Всемирной выставки EXPO, который по сути представляет из себя лес. Копия типичного австрийского пейзажа в городском пространстве Милана призвана показать возможность сочетания природной среды с высокими технологиями в новых гибридных пространствах. Австрия предложила не романтизацию дауншифтинга и не отчаяние микроквартирных домов, а синтетический подход, который позволит не забывать ни о ценности природы, ни о ценности науки и технологии.

Павильон Австрии на Всемирной выставке

АРХИТЕКТОРЫ: team.breathe.austria

ГДЕ: Милан, Италия

Футуризм

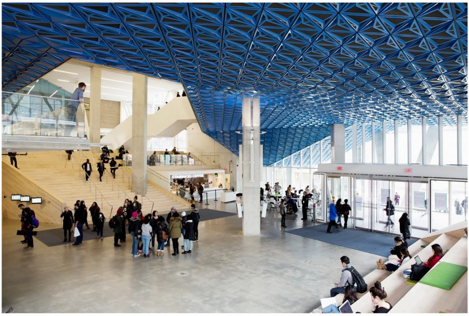


Милан — не только индустриальная и бизнес-столица Италии, но и город, который на пару с Турином был главным центром развития футуризма в начале XX века. И пока везде в мире к модернизму обращаются, намекая на Ле Корбюзье и Вальтера Гропиуса, в Милане Арата Исодзаки и Андреа Маффеи решили процитировать куда более фантасмагоричные проекты итальянского авангарда. Небоскрёб Allianz Tower напоминает неосуществлённые проекты Антонио Сант-Элиа, который погиб на полях сражений Первой мировой войны. Особенно удивляют своего рода подпорки, которые уравновешивают узкий силуэт небоскрёба.

Allianz Tower

АРХИТЕКТОРЫ: Арата Исодзаки и Андреа Маффеи

ГДЕ: Милан, Италия



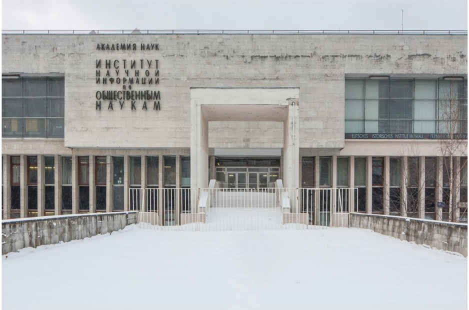
Университетский корпус в Торонто больше напоминает модный офис или кафе. На восьми этажах здания, которое спроектировали бюро Zeidler и Snøhetta, расположили аудитории и общественные пространства, в которых нет ощущения, что вы находитесь внутри постройки. Свет проходит через стеклянный фасад и распространяется по всем этажам, высота которых немного изменяется относительно друг друга, благодаря чему пространство ненавязчиво распределяется на зоны. Авангардисты мечтали создавать такие архитектурные объекты, которые по-новому помогали бы взглянуть на обыденные занятия, в том числе и образование. И проект в Торонто во многом воплощает их идеалы.

Образовательный центр университета Райерсон

АРХИТЕКТОРЫ: Zeidler Partnership Architects, Snøhetta

ГДЕ: Торонто, Канада

Скандалы и пожары

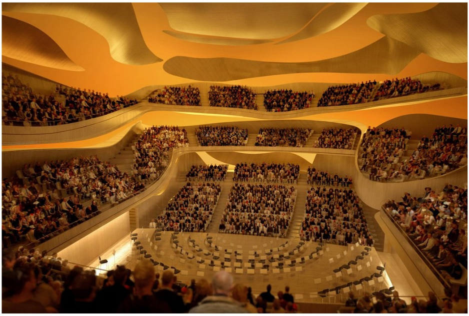


Зимой 2015 года Москва потеряла один из важных памятников позднего советского модернизма. Вечером 30 января сгорела библиотека ИНИОН РАН — Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Пожар стал одним из самых обсуждаемых городских событий. Пока пользователи Facebook умоляли друг друга отправиться на пожарище, чтобы спасти уцелевшие книги, Юрий Болотов написал, почему всеобщий долг — восстановить постройку.

ИНИОН РАН

АРХИТЕКТОРЫ: Я. Белопольский, Е. Вулых, мастерская № 11 «Моспроекта»

ГДЕ:Москва, Россия



Скандалом обернулось открытие Парижской филармонии, проект которой Жан Нувель подготовил ещё в 1990-х. Её строительство отложили, чтобы закончить проект «Город музыки», но в итоге, по словам архитектора, так и не закончили. Жан Нувель публично отрёкся от проекта, заявив, что здание даже не прошло проверку акустики перед открытием. Однако французский суд не удовлетворил иск архитектора, который просил убрать его имя из всех документов, связанных со зданием филармонии. Само здание расположено в парижском парке Ла-Виллет и поднимается над ним как естественная груда минералов, а его фасад состоит из нескольких тысяч изображений птиц разного цвета.

Филармония

АРХИТЕКТОР: Жан Нувель

ГДЕ: Париж, Франция